

Цзян Тинся, заметив растерянный вид Мэн Шияня, не стала допытываться дальше. Во-первых, это были личные дела прежней владелицы тела, и к ней самой они не имели никакого отношения; во-вторых, ей было попросту неинтересно.

В конце концов, участвовать в подобных сценках долгожданной встречи... ей действительно не хотелось, к тому же единственной целью её появления в этом мире было возвращение домой, и уж точно не было никакого настроения ввязываться в чужие любовные драмы и обиды.

Вскоре в медицинский кабинет вбежала Жань Тао и, тут же удивленно уставившись на Мэн Шияня, выпалила:

— Ты... ты всё ещё здесь, с Тинся? Всё в порядке, я о ней позабочусь.

Это означало, что ему пора возвращаться к учебе.

Мэн Шиянь лишь улыбнулся ей в ответ, а затем поднялся на ноги:

— Тогда побеспокою тебя, до встречи... — Он запнулся и, обращаясь уже к Цзян Тинся, добавил: — Одноклассница Цзян.

Цзян Тинся послушно кивнула.

Стоило Мэн Шияню уйти, как Жань Тао с беспокойством посмотрела на Цзян Тинся:

— Я слышала от Су Цинхэ, будто ты нарочно облила её водой, но я не поверила. Если всё было так, то почему ты сама промокла? Нелогично.

Цзян Тинся: «.....»

Она улыбнулась, про себя подумав, что всё дело было в задании...

Она чувствовала себя полной сил и собиралась встать. В конце концов, ну облило её холодной водой — подумаешь, ничего страшного, можно просто переодеться. Стоило ли поднимать такую панику и устраивать шумиху?

Жань Тао последовала за ней и бросила взгляд на койку, где лежала Су Цинхэ: сейчас та была со всех сторон окружена учителями и обеспокоенными одноклассниками.

— Одноклассница Цзян, — окликнул её кто-то из преподавателей, заметив, что она собирается уходить.

Цзян Тинся на мгновение замерла, а затем обернулась к женщине средних лет.

Кажется, это была их классная руководительница, учительница Сюй.

Учительница Сюй сначала окинула её оценивающим взглядом с ног до головы и только потом с облегчением выдохнула:

— Ты как? Если облиться холодной водой, можно простудиться.

Услышав, что первой реакцией учительницы было беспокойство о её здоровье, Цзян Тинся покачала головой:

— Всё в порядке, да и правда я сама оступилась.

На её лице не было и тени обиды — лишь лёгкое равнодушие вперемешку с извинением, когда она посмотрела на Су Цинхэ.

Лицо заплаканной Су Цинхэ мгновенно окаменело. Она перестала плакать, но и голову поднимать не стала.

Учительница Сюй перевела дух и произнесла:

— Ох, ладно, главное, что всё хорошо. Иначе я бы просто не знала, как перед всеми отчитываться.

Цзян Тинся бросила взгляд на Су Цинхэ и больше ничего не сказала — в конце концов, извинения уже были принесены.

Выйдя из медицинского кабинета, она снова слышала шаги позади себя. Это была учительница Сюй: судя по всему, ей показалось, что проявленной только что заботы было мало, и она заговорила снова:

— Тинся, может, посидишь в медпункте еще немного, а на урок не пойдешь? Я выпишу тебе освобождение, не нужно так спешить.

Учительница Сюй находила это странным, ведь раньше та терпеть не могла учебу.

Цзян Тинся слегка растерялась и ответила:

— Не нужно, учительница, учеба важнее. Идите лучше позаботьтесь об однокласснице Су, в конце концов, это я виновата.

Учительница Сюй не смогла её переубедить и была вынуждена вернуться в медпункт.

Когда Цзян Тинся и Жань Тао вернулись в класс, эта девчонка тут же принялась трещать у неё над ухом:

— Тинся, тебе не кажется, что Су Цинхэ смотрит на тебя как-то странно?

— Это нормально, я ведь и правда раньше задирала её.

Жань Тао была с этим не согласна:

— Я знаю, но теперь-то я понимаю, что всё это, наверное, было не по твоей воле.

Цзян Тинся: «?» Действительно, не по её — по воле прежней хозяйки тела.

Но не слишком ли легко эта девочка прощает задиру?

— Главное — её взгляд на тебя совсем не чистый, в нем сквозит... какая-то необъяснимая враждебность.

— И всё равно будь осторожна, а то в один прекрасный день тебя подставят, а ты и не узнаешь.

Цзян Тинся с улыбкой кивнула:

— Угу-угу, дай-ка мне свои конспекты переписать.

Успеваемость Жань Тао была одной из лучших в классе.

К тому же на каждом уроке она слушала невероятно внимательно.

Поэтому Цзян Тинся была абсолютно уверена, что конспекты у неё есть.

Избавьте её уже от этого любовного треугольника!

Жань Тао немного растерялась, но... неужели та и правда так полюбила учиться?

Вскоре, после окончания занятий, Цзян Тинся снова встретила Мэн Шияня.

Тц... неужели у членов студсовета столько свободного времени?

К её удивлению, Мэн Шиянь пришел именно за ней.

Юноша в очках в тонкой золотой оправе улыбался мягкой улыбкой:

— Снова встретились. Пойдем вместе?

— Но нам, кажется, не по пути, — не поняла Цзян Тинся.

— Ничего страшного, — отозвался Мэн Шиянь с неизменной улыбкой на лице. — Дойдем до того места, где пути разойдутся, и расстанемся.

— Девушке небезопасно возвращаться домой одной.

Возможно, его внешность обладала какой-то магией, а сам он внушал доверие, но Цзян Тинся уже собиралась согласиться, как вдруг зазвонил телефон — сообщение прислал второй брат.

Лу Чжиянь: [Закончились занятия? Я у ворот.]

Цзян Тинся ответила: [А? Второй брат, ты приехал за мной?]

[Разве это не очевидно?]

[И еще]

[Передай тому парню рядом с тобой, чтобы убирался подальше]

...Раз уж пишешь, так пиши всё сразу, зачем разбивать на сообщения? Жутко раздражает.

Цзян Тинся мысленно закатила глаза: [Он просто мой одноклассник, второй брат, ну не питай ты к нему такую дикую враждебность.]

Это было действительно странно, ведь второй брат ни с того ни с сего не стал бы испытывать столько неприязни к незнакомцу.

Цзян Тинся виновато улыбнулась Мэн Шияню:

— Слушай, староста Мэн, извини... за мной уже приехал второй брат...

Мэн Шиянь вовсе не выгляделся разочарованным — наоборот, он улыбнулся и сказал:

— Вот как? Ну хорошо.

— И всё же...

— Могу я спросить тебя кое о чем? Твой второй брат случайно не Лу Чжиянь?

Хотя Цзян Тинся и сочла этот вопрос странным, она всё же ответила:

— Да, он. А что такое?

— Ничего. — Мэн Шиянь, похоже, сам был озадачен, но всё же улыбнулся ей и в одиночку вышел за школьные ворота.

Нет, погодите, над чем это он ломает голову?

Цзян Тинся с досадой глянула на знакомую машину у входа в школу, не зная, что и сказать.

— Второй брат.

Сев в машину, Цзян Тинся первым делом вежливо поприветствовала его, а затем с улыбкой принялась рассказывать о том, что произошло сегодня.

Пока машина ехала, Лу Чжиянь не переставая хмурился. Вычленив из её рассказа пару ключевых моментов, он холодно и саркастично заметил:

— Облилась с ног до головы холодной водой и всё еще можешь улыбаться? У тебя тело из водонепроницаемого материала?

Цзян Тинся тут же умолкла и странно на него покосилась:

— И что с того? У меня отличное здоровье.

Лу Чжиянь был готов взбеситься от злости:

— Ты в медпункте была? Если будешь и дальше так испытывать судьбу, точно подхватишь простуду, ты понимаешь это?..

Его голос постепенно стихал: видимо, он осознал, что проявил слишком много заботы. Тихонько кашлянув, он вновь сосредоточился на вождении, хотя уши внимательно ловили каждое её слово.

— Была, была. Все показатели в норме, никакой простуды, о которой вы тут говорите, не наблюдается, так что можешь не переживать, второй брат.

На этот раз Лу Чжиянь не стал отпираться и доказывать, что вовсе не переживал за неё. Издав легкий смешок, он вдруг вспомнил кое о чем и спросил:

— У тебя с тем парнишкой из семьи Мэн хорошие отношения?

— Э-э, наверное... нормальные? — Цзян Тинся отвечала на глупые сообщения Лу Синцы, одновременно отмахиваясь от брата.

— Вот как? Впредь держись от него подальше.

Цзян Тинся замерла, не понимая:

— Почему?

Значит, эти двое всё-таки были знакомы!

Лу Чжиянь посчитал, что скрывать тут нечего, и прямо заявил:

— Потому что этот парень смотрит на тебя неправильно.

Цзян Тинся: «.....И в чем же это выражается?»

— Недостаточно чисто.

Цзян Тинся: «.....»

<http://bllate.org/book/21181/2145086>